

ЯСМИНА САПФИР

АКАДЕМИЯ
ЦЕЛИТЕЛЕЙ

ДТП ДЛЯ ВАРВАРА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С19

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Сапфир, Ясмина.

С19 Академия целителей. ДТП для варвара / Ясмина Сапфир. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-095967-9

Если неведомые шутники пообещали тебе погасить долг, не расслабляйся. Вполне возможно, спустя минуту ты окажешься неизвестно где и с новыми, куда более серьезными обязательствами. А конкретнее — преподавателем в Академии целителей. Здесь все шиворот-навыворот. Больных лечат энергией жизни, прогульщиков пугают безграничным исцелением, а руководят всем знаменитые врачи-варвары Айливерт Мастгури и его старший сын Димар, больше похожие на диких воинов, чем на светил медицины. И если расстраиваться поздно, то радоваться — пора. Потому что мечта — широкоплечая, мускулистая, да еще и любвеобильная — вот она, прилагается бесплатным бонусом к поезду. Ну а дальше уже все будет зависеть только от тебя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095967-9

© Сапфир Я., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

ВАХТЕР — СУЩЕСТВО ПОЛЕЗНОЕ, НО ВРЕДНОЕ

В Медицинской Академии перекрестий о человечности не слышали, да и при слове «гуманизм» только округляли глаза и пожимали плечами.

Наверное, потому, что здесь почти не было людей. Руководил вузом незабываемый глава династии Мастури — Айливерт. Это его знаменитые сыновья успешно наводили страх и ужас среди прогульщиков и лоботрясов всех Академий перекрестий.

Чтобы попасть сюда в аспирантуру, достаточно повестись на обещания ректора по скайпу. Но уволиться можно только ногами вперед... Причем даже в этом случае тебя могут восстановить энергией жизни и снова вернуть на работу.

Мой научный руководитель, Димар Мастури, прохаживался по своему просторному кабинету с электроустановками у каждой стены и с явным наслаждением зачитывал заявление. Вернее, служебную записку. Во всяком случае, так мне велел озаглавить сей документ сам Димар. И добавил: «Можешь написать «служебная отписка»... Сути не изменит, зато народ развлечет».

Бархатистый грудной бас Димара разносился по кабинету, и я невольно поймала себя на мысли, что

руководитель затмил бы не одного артиста эстрады. Тем более что и пел Мастгури неплохо. Правда, обязательно частушки и зачастую ругательные. Но большинству нравилось. Да и как может не нравиться, когда частушки исполняют поставленным голосом оперного певца с серьезным лицом чиновника, что зачитывает очередной доклад.

— «Я, Гульнара Каштанова, низжайше умоляю предоставить мне недолгий допуск к собственному рабочему месту. Дабы забрать оттуда списки студентов и программы лекций. Конечно же, я оставила бы их в качестве подарка нашим замечательным новым вахтерам. Но увы! Без списков отмечать студентов очень сложно, очередная их перепись займет ползания. Ребятам приятно, но хочется немного рассказать им про физику. Просто хотя бы ради приличия и разнообразия. Читать лекции я, конечно же, могу на любые темы. Но наш ректор требует, чтобы я не рассказывала варварам о том, как получить радиоактивный газ из руды, а удерживалась в рамках общих понятий о физике. Третьи глаза и пятые уши, конечно, эксклюзивно, не побоюсь этого слова, креативно, но они не всем к лицу...»

Димар сделал паузу, метнул в меня хитрый взгляд с прищуром и продолжил чтение:

— «Я понимаю, что мое вчерашнее незаконное проникновение на собственное рабочее место стало вопиющим случаем в истории знаменитого вуза. Вахтеры не видели меня целых два дня и, конечно же, могли предположить, что за это время меня подменили инопланетяне, желтые карлики или хуже того —

зеленые великаны крипсы. Я также могла уволиться, а наличие удостоверения вообще ни о чем не говорит. Этот никчемный бюрократический атрибут только раздражает властелинов шлагбаума и вертушки. Ведь всем известно — каждый первый способен подделать удостоверение с печатью нашего вуза, личной подписью ректора и его энергетическим клеймом.

Я молча застыла посреди кабинета, усиленно сдерживая смех и улыбку, уж больно с выражением зачитывал Димар — старался мужчина произвести впечатление. И ему, как всегда, это прекрасно удавалось.

— «Мне глубоко стыдно, что позволила себе вскрыть замок двери с моим именем собственным ключом и даже набралась коварства отключить сигнализацию. Без нее каждый первый мог лишить Академию самых главных ее ценностей — преподавательских бронзированных столов весом в десятки килограммов. И самых ценных ее достоинств — репутации вуза, откуда ничего и никогда не уносят. Только ноги и только во время сессии... Конечно же, я легко могла сунуть мебель в дамскую сумочку и пройти с ней через пункт нашей строгой охраны. И тогда вуз лишился бы самого важного — имиджа Академии, где абсолютно все кабинеты укомплектованы столами для преподавателей. Мне очень стыдно за мой отвратительный поступок. Посему нижайше прошу наших многоуважаемых вахтеров позволить совершить последнее незаконное проникновение в свой кабинет и забрать оттуда списки и программы. Торжественно клянусь, что после этого больше никогда и ни за что даже близко не подойду к своему рабочему ме-

сту, а полоску ватмана с моим именем на двери сожгу и развею по ветру».

Димар остановился, присел на рабочий стол, взглянул на меня взглядом сытого кота в разгаре марта и уточнил:

— Не пояснишь — что означает сей трактат? Ну, кроме попытки рассмешить начальство и повеселить студентов перед сессией? Нездоровое любопытство заставляет меня жаждать подробностей твоей схватки с вахтерами и нашей доблестной охраной. Тем более я только вчера лечил одного из них от фингала после твоего фирменного хука. Зачем же бить мужчину по самому больному — по самолюбию? Залепила бы между ног. Попыхтел бы, потренировался в перекрестной брани — и очухался. А теперь только ленивый не показывает на парня пальцем и не напоминает, что хрупкая девушка поставила ему фингал. Разве ж это дело? У нас тут достаточно народа с психическими отклонениями. Земные психиатры приняли бы Академию за выездной филиал дурдома. А теперь прибавился еще один — охранник с фобией. Как завидит женщину твоей комплекции, шарахается, как от шаровой молнии. А потом долго молится и плачет. Уж лучше бы глаз ему выбила. Надел бы повязку и делал вид, что потерял глаз в схватке с врагом. Ладно, рассказывай, женщина-физик! Я весь в нетерпении!

Димар водрузил мой трактат на кипу бумаг и сложил руки на коленях. Яркое солнце за спиной начальника очерчивало его мощную фигуру, какой позавидовал бы любой богатырь. Честно говоря, я и не

ожидала получить от Димара подпись. Скорее надеялась, что он урезонит вахтеров. Объяснит им, что бюрократия хороша только в одном случае — когда не хочешь, чтобы кто-то ходил на работу. Причем на том справедливом основании, что его не пускают в здание. Но Мастгури сегодня проснулся с повышенным любопытством.

Пришлось взять себе кресло, любезно указанное Димаром, сесть, а затем вскочить и облокотиться на спинку. Ну не могла я сидеть, рассказывая о вчерашнем спектакле с вертушкой и сигнализацией. Терпения не хватало. Возмущение бурлило внутри, выплескивалось рваными жестами и ускоряло речь.

Димар замер, прищурился и молчал.

— Как вы знаете, я ездила на роды, к Марделине Зарзелази. Она подбила оба глаза местному акушеру еще на этапе первичного осмотра. И тот потребовал подмогу. Ребенка мы приняли. Вначале, правда, акушеры приняли мрагульской настойки. Наша подруга, ваша родственница — Слася Мастгури, принесла нам ее перед потугами. И слава богу! После Сласино пошла акушеры едва держались на ногах. Шатались так, что Марделина ни разу больше не попала им в глаз ногой. Только одного смогла достать на подлете. Он попытался принять ребенка. Младенца перехватила я, практически на лету. В общем, все обошлось почти без приключений.

Димар закинул ногу на ногу, хохотнул, но промолчал.

— Я вернулась в Академию ночью и поняла, что забыла бумаги в кабинете. Прибежала на работу по-

раньше, прошла через вахтера, трижды показав ему удостоверение...

— Стоп! Почему трижды? — удивился Димар.

— Да там такая вышла петрушка с вертушкой... В общем, на кафедру пытались пройти аспиранты с лабораторными лягушками. Их не пускали. У одного было удостоверение, другие забыли в кабинетах. На лягушек требовали документ от владельца. Аспиранты не понимали — брать его у болота, где и выловили живность, или же у самой госпожи Флоры. Вахтеры разозлились, потребовали, чтобы «лабораторное оборудование» оформили правильно. Началась ссора. Лягушки разбежались. Вахтеры рассвирепели. Аспиранты расстроились. И меня снова попросили предъявить документы. Второй раз.

— А третий?

— Я собиралась пройти через вертушку, но ее заело. Вызвали местного электрика. Он отказался чинить вертушку с лягушкой на голове. Одна все время туда запрыгивала. Думала, кочка, наверное. Электрик — леплер, невысокого роста. А тут он еще приседал, чтобы легче работалось. Лягушку поймали, оформили как неучтенный груз, вертушку наладили. Вахтер посмотрел на меня, не вспомнил и снова потребовал удостоверение.

Димар сглотнул и тихо выругался.

— А потом?

— Потом я вошла, открыла кабинет, и врубилась сигнализация. Ее забыл отключить вахтер, занятый лягушками, электриком и удостоверением. Прибежал охранник и попытался меня скрутить. Защитить, так

сказать, вузовские тайны от вандалов с ключами, пропуском и даже фамилией-именем местного преподавателя! Да что там фамилией! Ведь и лицо мое предательски напоминало фотографию в корочках! Такого охранник стерпеть не мог — набросился, как барс на трепетную лань. Драться я абсолютно не планировала. Просто как раз в этот момент зачесался затылок. Ну и охранник глазом наткнулся на мой локоть. Упал, я прошла по нему... совершенно случайно. Чтобы не рухнуть самой. А как иначе выйти наружу, если под ногами развалился детина под два метра, шириной с платяной шкаф? Я вернулась к вахтеру. Он снова проверил документы... Очнулся охранник... Дополз до вертушки и попросил пропуск, мотивируя это тем, что упал, ударился головой и не помнит, как я показывала корочки.

Димар спрыгнул со стола, прошелся по кабинету и задал sacramентальный вопрос:

— А зачем мы наняли новую охрану?

Глава 1

ПОЖАР, АЛХИМИЯ И ПРОФПРИГОДНОСТЬ

Неделька выдалась просто адская. Дождь лил не прекращая. Словно пытался превратить наш обычный российский город в филиал Венеции. Грузовики выезжали из-под моста, как баржи, легковушки «отрывались от корней» и мирно плавали в глубоких лужах. Погода тихо сходила с ума. Горожане сходили с ума намного громче. Ругались на чем свет стоит на небесную канцелярию, что по ошибке выписала средней полосе России годовой объем осадков.

По интернету гуляли шутки, что пора закупать лодки, весла и нанимать рабов-гребцов. Желательно мускулистых мачо, чтобы вода неспешно стекала по их телам, подчеркивая шикарные мышцы.

Зонт перестал называться аксессуаром. Перешел в разряд самых необходимых вещей, почти вытеснив оттуда кошелек и косметичку. Не каждый рисковал под проливным дождем рвануть в магазин даже за хлебом, перебиваясь макаронами и выпрашивая у соседей последние яйца.

И, конечно же, по закону подлости, именно в эти дни мне понадобилось отправиться на прежнее место работы. Увольнялась я из родного вуза уже месяца

три. Вначале все выглядело просто. Подписать обходной лист у ста человек, поставить четыре печати в десяти кабинетах — а вот так вот, количество кабинетов и печатей не обязано совпадать! Иначе каждый дурак сможет уволиться! Получить подписи трех проректоров, помощника ректора и, наконец, — самого главы вуза. Еще каких-то четыре печати — и я свободна!

Неделями я гонялась за всеми этими жутко занятыми людьми, что никогда не сидели на рабочем месте. Более того! Выследить их на территории вуза оказалось сложнее, чем найти иголку в стоге сена. Всякий раз, когда я приезжала в отмеченные черным маркером на двери «приемные часы», сиятельные персоны либо отправились на совещание, либо уходили обедать, либо уезжали по архисрочным университетским делам. В какое именно место они ушли, уехали или отправились, не знал никто. Секретарши жестко держали оборону, угрожая дыроколами, карандашами и чашками. А потом для успокоения нервов давали печеньку. Использовали метод кнута и пряника.

Ближе к концу третьего месяца я изловчилась застать всех неуловимых вузовских начальников, получила печати и даже вызволила трудовую книжку. Казалось бы — можно вздохнуть с облегчением. Но начальница отдела кадров забыла поставить какую-то закорючку.

Учитывая, что пенсия в нашей стране всегда была понятием эфемерным вроде единорогов, сфинксов и кентавров, за стаж я не боролась. Да и едва разменяла четвертый десяток, далеко еще до заслуженного отдыха. Но нервная девушка на том конце провода

убедила — если не приеду, звонки участятся. Надрывные просьбы посетить отдел кадров перейдут в угрозы. Боюсь, даже банки не обзванивают должников с таким усердием... В общем, я сдалась.

Надела кожаные лосины, плащ-непромокайку, стянула длинные каштановые волосы в тугой пучок, уныло вздохнула и вышла на улицу.

Пешеходы смачно хлюпали резиновыми сапогами по лужам. Радостная зелень придомовых клумб цвела и благоухала так, как еще никогда за всю мою жизнь. Свинцовые тучи нависали над головой. Толсто намекали, что надеяться на прекращение дождя не стоит, а вот на новые ливни — пожалуйста.

С подъездного козырька прямо на голову с бульканьем скатились ручейки воды. Зонт я открыть не успела, пришлось попрощаться с прической, легким макияжем и хорошим настроением.

Автобусы резво рассекали по мокрому асфальту, выписывали крутые виражи и мастерски обливали прохожих с головы до ног. Этот нехитрый аттракцион, наверное, не надоест водителям общественного транспорта никогда. Иначе как объяснить, что неповоротливые красные громадины двигались так, словно враз превратились в гоночные авто? Автобусы подлетали к остановкам, фонтанируя брызгами на несколько метров, и притормаживали в самых глубоких лужах, больше похожих на озера. Водители щурились в зеркала заднего вида. Пассажиры пытались растянуться в шпагате и забраться в салон, не утонув по колено.

По счастью, мне ехать никуда не требовалось. Любимый вуз располагался в пешей доступности. Вер-

нее, нужный корпус, со статуей неизвестного мыслителя перед входом. Мужчина сурово хмурился и тыкал пальцем в небо. Видимо, осуждал один из самых известных способов сдачи зачетов и экзаменов.

У дверей мялись мокрые студенты. Надеялись, что дождь хоть немного ослабнет. Наивная молодежь! Все еще верят в светлое будущее... Наверное, и в повышении стипендии со следующего семестра тоже не усомнились... Хотя это объявление ректор делал уже в седьмой раз за последние годы. Блаженные... Что с них взять?

Я заскочила в корпус, закрыла зонт, с которого немедленно натекла лужа, и поставила ногу на ступеньку. Бзинн-динн-динн... Бзинн-динн-динн...

Звонок скайпа на сотовый удивил несказанно. Большинство знакомых перешли на ватсап. В крайнем случае по старинке набирали номер мобильного. Но чтобы скайп! Я отошла под лестницу и приняла вызов.

Мое собственное лицо в окошке камеры выглядело не столько удивленным, сколько ошарашенным. Темно-карие глаза расширились, бледные щеки стали еще блее. По счастью, привлекательности я не потеряла — ну какая же женщина согласится выглядеть плохо даже по скайпу? Наверное, такая же безумная, как мужчина, который признает, что по умственным способностям недалеко ушел от гориллы. Меня сравнивали с куколкой за маленький нос, губы бантиком, аккуратный овал лица и брови вразлет. Правда, для канонов Барби пришлось бы убрать излишне округлые бедра и грудь. Зато талия вполне соответствовала пропорциям пластиковых красоток.